

© Коллектив авторов, 2011

С.Ш. РОЖНОВА, О.А. ХРИСТЮХИНА, Е.И. АГАФОНОВА

РОЛЬ ФЕНОТИПИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ТИПИРОВАНИЯ САЛЬМОНЕЛЛ В МОНИТОРИНГЕ ЗА САЛЬМОНЕЛЛЕЗАМИ

ФБУН ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, Москва

*Изучены биологические свойства штаммов сальмонелл, выделенных в 2009–2010 гг. из разных источников (от людей, сельскохозяйственных животных, из пищевых продуктов и объектов окружающей среды). Проведено фаготипирование и определение лекарственной устойчивости *S. enteritidis*, изолированных при вспышках и спорадических случаях сальмонеллезов. Выявлено, что на территории страны циркулируют *S. enteritidis* 12 фаговаров, при этом ведущим является 1 (60,4%). Подавляющее число сальмонелл характеризуется чувствительностью к действию изученных препаратов или устойчивостью по отношению к одному антибиотику. Полирезистентные штаммы сальмонелл чаще всего встречаются среди *S. typhimurium* и реже всего – среди *S. enteritidis*. *S. infantis* занимает промежуточное положение.*

Ключевые слова: сальмонеллезы, мониторинг, методы типирования, биотипирование, фаготипирование, чувствительность к антибиотикам.

S.Sh. ROZHOVA, O.A. KHRISTYUKHINA, E.I. AGAFONOVA

ROLE OF PHENOTYPIC METHODS FOR SALMONELLA TYPING IN THE MONITORING OF SALMONELLOSIS

Central Research Institute of Epidemiology, Russian Inspectorate for the Protection
of Consumer Rights and Human Welfare, Moscow

*The biological properties of *Salmonella* strains isolated from different sources (human beings, farm animals, foodstuffs, and environmental objects) in 2009–2010 were studied. *S. enteritidis* strains isolated from outbreaks and sporadic cases of salmonellosis were phagotyped and determined for drug resistance. Twelve phagovars of *S. enteritidis* were ascertained to circulate in the country; moreover, one (60.4%) phagovar was leading. The vast majority of *Salmonella* were susceptible to the test agents or resistant to one antibiotic. Polyresistant *Salmonella* strains were encountered more frequently among *S. typhimurium* and more rarely among *S. enteritidis*. *S. infantis* was intermediate.*

Key words: salmonellosis, monitoring, typing methods, biotyping, phagotyping, antibiotic susceptibility.

Внутривидовое разнообразие некоторых наиболее распространенных сероваров сальмонелл позволяет провести их типирование. Учитывая тот факт, что такое типирование используется чаще всего в эпидемиологических целях, его называют «эпидемиологическим маркированием штамма». При выборе таких методов основное внимание уделяется тому, чтобы используемый метод был стандартным, результаты воспроизводимыми и сравнимыми независимо от места проведения. В настоящее время при осуществлении мониторинга за сальмонеллезами в сис-

теме глобального надзора за этими болезнями используются методы типирования на основе фенотипических и генотипических свойств возбудителей. К методам фенотипирования относятся: биотипирование, фаготипирование, колицинотипирование, определение чувствительности к антибиотикам. Биотипирование сальмонелл основывается на том, что для них характерна определенная вариабельность в ферментации отдельных углеводов, многоатомных спиртов, определенных аминокислот и др. Среди всех наиболее распространенных сероваров сальмонелл схемы биотипирования разработаны в первую очередь для *S. typhimurium*. Различные наборы биохимических тестов позволяют выделить внутри этого серовара от 24 до 144 таких биоваров. Подобные схемы разработаны для *S. enteritidis*, *S. dublin*, *S. montevideo*, *S. agona* и др. [1, 2]. Из всех методов фенотипическо-

Для корреспонденции:

Рожнова Софья Шаевна, д-р биол. наук, вед. науч. сотр. ФБУН
Центральный НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, рук.
референс-центра по мониторингу за сальмонеллезами
Адрес: 111123, Москва, ул. Новогиреевская, д. 3а
Телефон: (8-495) 672-11-32
E-mail: salm@pcr.ru

го типирования наибольшее применение нашел метод фаготипирования [1]. Коллекции фагов для типирования чаще всего предназначены для изучения штаммов сальмонелл, преобладающих в этиологической структуре сальмонеллезов или способных вызывать наиболее тяжелые заболевания (*S. typhi*, *S. typhimurium*, *S. enteritidis*, *S. infantis*). В качестве одного из методов фенотипического маркирования может использоваться и чувствительность к антибиотикам. В этом случае своеобразным маркером может служить спектр антибиотиков, к действию которых устойчив изучаемый штамм сальмонелл. Обычно у эпидемиологически связанных штаммов спектры резистентности оказываются идентичными. Следует помнить, что в отдельных случаях такие штаммы могут отличаться по 1–2 антибиотикам, входящим в спектр резистентности. Необходимо отметить, что наибольшей результативностью указанный метод обладает при типировании *S. typhimurium*, так как именно представители этого серовара чаще всего характеризуются выраженной устойчивостью к действию антибиотиков [3–6]. Широкое распространение множественной лекарственной устойчивости, связанной с наличием определенных R-плазмид (утрата или приобретение), может определять некоторые отличия спектров резистентности у эпидемиологически родственных штаммов [7]. Дополнительным методом типирования некоторых сероваров сальмонелл является колицино-тиปирование. Продукция колицинов оценивается по наличию или отсутствию зоны задержки роста индикаторных штаммов. Тип продуцируемых колицинов устанавливается по характеру логарифмического спектра согласно международной схеме. Способность продуцировать колицины связана с наличием в клетках микроорганизмов Col-плазмид, что позволяет рассматривать наличие или отсутствие этих плазмид (Col⁺ или Col⁻) в качестве эпидемиологических маркеров. Однако применительно к сальмонеллам колицино-типирование не получило широкого признания прежде всего потому, что среди них редко встречаются колициногенные штаммы.

Материалы и методы

В течение 2009–2010 гг. в референс-центр по мониторингу за сальмонеллезами поступили 512 штаммов *S. enteritidis* и 192 штамма сальмонелл других сероваров. Значительное преобладание *S. enteritidis* связано с ведущей ролью указанных микроорганизмов в этиологической структуре сальмонеллезов у людей и животных, а также в сероваровом пейзаже сальмонелл, выделенных из пищевых продуктов и объектов окружающей среды. *S. enteritidis* были направлены в центр с 15 территорий России и представляли группу штаммов, выделенных у людей, из пищевых продуктов, воды открытых водоемов, сточных вод, смыков с различных предметов и из других объектов окружающей среды. Большинство штаммов,

выделенных у людей, связаны со спорадическими случаями сальмонеллеза. Часть из них выделены во время 11 вспышек пищевой токсикоинфекции сальмонеллезной этиологии. При анализе штаммы, выделенные во время вспышки, учитывались как один штамм. Фаготипирование *S. enteritidis* проводили с использованием коллекции фагов, разработанных Национальным институтом гигиены (Будапешт, Венгрия). Фаговар устанавливали по определению рисунка лизиса культур типовыми фагами. К «нетипируемым» относили штаммы, не лизируемые ни одним из типовых фагов. «Атипичными» считали штаммы, которые не укладывались в схему фаготипирования по картине лизиса. Чувствительность к антибиотикам определяли с использованием пластин ATB G-5 производства БиоМерье (Франция). Идентификацию штаммов проводили на пластинах API 20 E, БиоМерье (Франция). Антигенную структуру определяли с использованием адсорбированных сальмонеллезных сывороток производства ФГУП Санкт-Петербургский НИИ вакцин и сывороток.

Результаты и обсуждение

Все штаммы, вошедшие в исследуемую группу, обладали типичными для сальмонелл ферментативными свойствами и имели типичную для сальмонелл антигенную структуру, позволяющую идентифицировать их как *Salmonella enterica serovar Enteritidis var. jena*. По результатам фаготипирования указанных штаммов выяснилось, что 256 (60,4%) из них относились к фаговару 1. Затем по частоте встречаемости следовали фаговары 19 (14,1%), 1a (12,5%), 20 (30%), 1d (1,8%), 4d (0,7%), 2 (0,5%). Остальные штаммы относились к фаговарам 2d, 3, 3a, 4 и 12, составляя по 0,2% от всех изученных штаммов (табл. 1).

Анализ широты распространения отдельных фаговариантов *S. enteritidis* среди изолятов от людей показал похожую ситуацию: большинство штаммов этой группы относились к фаговару 1 (58,8%), 19 (14,9%), 1a (11,6%), 20 (3,1%), 1d (2,3%), 2 (0,6). Остальные фаговары представлены одним штаммом. Среди микроорганизмов, выделенных из пищевых продуктов и других объектов окружающей среды, также преобладал фаговар 1 (соответственно 62,5 и 92,8%), 1a (21,4 и 0%), 19 (10,7 и 0%), 20 (3,6 и 0%). 5 штаммов не уложились в схему типирования (нетипируемые); 19 штаммов не лизировались типовыми фагами (отрицательные). Несомненный интерес представляло фаготипирование штаммов *S. enteritidis*, выделенных во время вспышек. Из 11 вспышек сальмонеллезов, имевших место на 10 территориях страны, 9 (81,82%) были связаны с *S. enteritidis* фаговара 1, 1 (9,09%) – с *S. enteritidis* фаговара 19 и 1 (9,09%) – с *S. enteritidis* фаговара 20. Таким образом, вспышки вызывались *S. enteritidis* тех же фаговаров, которые чаще всего распространены как этиологические агенты при спорадических случаях сальмонеллезной инфекции.

Таблица 1. Частота встречаемости определенных фаговаров *S. enteritidis* среди изолятов из разных источников

Изоляты (n=424)	Фаговар												
	1	1a	1d	2	2d	3	3a	4	4d	12	19	20	
Штаммы, выделенные у людей: абс. %	208 58,8	41 11,6	8 2,3	2 0,6	1 0,3	1 0,3	1 0,3	1 0,3	3 0,8	1 0,3	53 14,9	11 3,1	
Штаммы, выделенные из пищевых продуктов и других объектов окружающей среды: абс. %	48 68,5	12 21,4	— —	7 10	2 3,6								
Всего: абс. %	256 60,4	53 12,5	8 1,8	2 0,5	1 0,2	1 0,2	1 0,2	1 0,2	3 0,7	1 0,2	60 14,1	13 3,0	

Необходимо отметить и то, что штаммы, выделенные у больных во время вспышки, и штаммы, выделенные из продуктов питания, которые послужили факторами передачи возбудителя инфекции, относились к одному и тому же фаговару. Таким образом, фаготипирование *S. enteritidis* в период господства данного серовара сальмонелл в этиологической структуре сальмонеллезов остается одним из самых простых и надежных фенотипических методов типирования сальмонелл. В целях более широкого использования указанного метода необходимо оперативно решить вопрос с производством типовых фагов в стране. В тот же временной период (2009–2010 гг.) была определена чувствительность к антибиотикам 512 штаммов *S. enteritidis*, поступивших в референс-центр по мониторингу за сальмонеллезами с разных территорий страны. Изучалась чувствительность к 21 антибактериальному препарату. Из группы аминопенициллинов использовались амоксициллин, пиперциллин и тикарциллин; ингибиторзащищенные аминопенициллины – амоксициллин/claveуланат, пиперциллин/газобактам, тикарциллин/claveуланат; цефалоспорины – цефалотин, цефокситим, цефоксатим, цефтазидим, цефепим, цефуроксим; аминогликозиды – гентамицин, нетилмицин, амикацин, тобрамицин; карбопенемы – меропенем, имипенем; фторхинолоны – ципрофлоксацин; также в испытательную панель включен ко-тримоксазолу. Подавляющее большинство штаммов *S. enteritidis*, выделенных в 2009–2010 гг. из разных источников, характеризовались чувствительностью к действию всех испытанных препаратов. Наибольшая устойчивость выявлена к действию цефалотина (10,3%), цефуроксина (7,6%), тобрамицина (7,4%), амикацина (3,1%) и гентамицина (2,9%) (табл. 2).

При раздельном анализе штаммов, выделенных в 2009 и 2010 гг. (табл. 3), показано, что число выявляемых микроорганизмов, резистентных по отношению к некоторым антибиотикам

в 2009 г., в процентном отношении было выше, чем число антибиотикорезистентных штаммов в 2010 г. Однако в большинстве случаев отмеченные различия были статистически недостоверны. Только по отношению к цефалотину и цефокситину число резистентных микроорганизмов в 2009 г. достоверно превышало аналогичные показатели 2010 г. В отличие от приведенных выше показателей, устойчивость к тобрамицину чаще встречалась в 2010 г.

Проанализировав полученные результаты с учетом резистентности, выявленной по отношению к антибиотикам разных классов (табл. 4), можно отметить, что у некоторых штаммов выявлена резистентность к одному из пенициллинов 3-го поколения (AMO, PIC, TIC), в том числе с ингибиторами β-лактамаз (AMC, TZP, TCC); к цефалоспоринам 1, 2, 3, 4-го поколения (CFT, CXT, CXM, CTX, CAZ, CAI, FEP); аминогликозидам 2-го и 3-го поколения (TOB, GEN, NET, AKN), фторхинолонам (CIP) и ко-тримоксазолу (TSU). Однако общее число антибиотикоустойчивых штаммов невелико.

Среди сальмонелл, обладающих устойчивостью к антибиотикам, встречались и одновременно резистентные к действию двух препаратов и более (табл. 5). При этом чаще всего отмечалась устойчивость к действию 2 антибиотиков (6,5%), реже – 3–5 (6,2%), еще реже – 6–8 (1,2%).

Из числа культур, устойчивых к действию двух антибиотиков, чаще всего встречались одновременно резистентные к действию CFT–CXM (12,5%), CFT – CXT (25%), CFT–TOB (8,5%).

В период 2009–2010 гг. в референс-центре по мониторингу за сальмонеллезами поступили штаммы сальмонелл, выделенные от людей и продуктов питания во время 11 вспышек сальмонеллезов, имевших место на различных территориях страны (табл. 6). Как следует из представленных данных, все вспышки были этиологически связаны с антибиотикочувствительными штаммами *S. enteritidis*. Однако среди изолятов

Таблица 2. Антибиотикоустойчивость штаммов *S. enteritidis*, выделенных на территории страны в 2009–2010 гг.

Антибиотик		Число штаммов <i>S. enteritidis</i> , устойчивых к данному антибиотику (n=512)	
сокращенное наименование	полное наименование	абс.	%
AMO	Амоксициллин	7+2(I)*	1,37+0,39(I)
AMC	Амоксициллин/клавуланат	6	1,17
PIC	Пиперациллин	6	1,17
TZP	Пиперациллин/тазобактам	1	
TIC	Тикарциллин	7	1,37
TCC	Тикарциллин / клавуланат	7	1,37
CFT	Цефалотин	53+(I)	10,35+0,19(I)
CXT	Цефокситин	12+(I)	2,34+0,19(I)
CTX	Цефоксатим	4	0,78
CAZ	Цефтазадим	4	0,78
FEF	Цефепим	5	0,98
CXM	Цефуроксим парентерально	39+3(I)	7,62+0,59(I)
MERO	Меропенем	0	0
IMI	Имипенем	0	0
CA1	Цефтазидим 1	9+(I)	1,76+0,19(I)
TSU	Ко-тримоксазол	3	0,59
TOB	Тобрамицин	38+2(I)	7,42+0,39(I)
AKN	Амикацин	16	3,13
GEN	Гентамицин	15	2,93
NET	Нетилмицин	8	1,56
CIP	Ципрофлоксацин	3+2(I)	0,59+0,39(I)

* (I) – число слабочувствительных штаммов.

Таблица 3. Антибиотикочувствительность штаммов *S. enteritidis*, выделенных в разные периоды наблюдения

Антибиотик	Штаммы <i>S. enteritidis</i> , устойчивые к данному антибиотику в 2009 г. (n=183)		Штаммы <i>S. enteritidis</i> , устойчивые к данному антибиотику в 2010 г. (n=329)		p
	абс.	%	абс.	%	
Амоксициллин	3	1,64	4+2 (I) = 6	1,22+0,61(I)	1
Амоксициллин/ клавуланат	3	1,64	3	0,91	0,67
Пиперациллин	4	2,19	2	0,61	0,19
Пиперациллин/ тазобактам	1	0,54	0	0	0,36
Тикарциллин	4	2,19	3	0,91	0,25
Тикарциллин / клавуланат	4	2,19	3	0,91	0,25
Цефалотин	27	14,75	26+(I)= 27	7,90+0,3	0,024
Цефокситин	12	6,56	(I)=1	0,3	0,00003
Цефоксатим	2	1,09	2	0,61	0,62
Цефтазадим	2	1,09	2	0,61	0,62
Цефепим	3	1,64	2	0,61	0,35
Цефуроксим парентерально	20	10,93	19+3(I)=21	5,78+0,91	0,129
Меропенем	0	0	0	0	1
Имипенем	0	0	0	0	1
Цефтазидим 1	4	2,19	5+(I)=6	1,52+0,3	0,75
Ко-тримоксазол	2	1,09	1	0,3	0,29
Тобрамицин	7	3,83	31+2(I)=33	9,42+0,61	0,015
Амикацин	7	3,83	9	2,74	0,59
Гентамицин	4	2,19	11	3,34	0,58
Нетилмицин	3	1,64	5	1,52	1
Ципрофлоксацин	1 +1 (I)	0,82	2+(I)=3	0,61+0,3	1

Примечание. Достоверно при $p < 0,05$.

Таблица 4. Резистентность сальмонелл к действию антибиотиков разных классов

Класс антибиотиков	Представители данного класса	Число штаммов <i>S. enteritidis</i> , устойчивых к данному классу антибиотиков в 2009 г.	Число штаммов <i>S. enteritidis</i> , устойчивых к данному классу антибиотиков в 2010 г.
Пенициллины: 3-го поколения те же пенициллины 3-го поколения с ингибиторами β-лактамаз	AMO, PIC, TIC	11	9+2(I)
	AMC, TZP, TCC	8	6
Цефалоспорины: 1-го поколения 2-го поколения 3-го поколения 4-го поколения	CFT CXT, CXM CTX, CAZ, CA1 FEP	27 22 8 3	26+(I) 19+4(I) 9+(I) 2
Карбопенемы	MERO, IMI	0	0
Аминогликозиды: 2-го поколения 3-го поколения	TOB, GEN, NET AKN	14 7	47+2(I) 9
Фторхинолоны	CIP	1+(I)	2+(I)
Ко-тримоксазол	TSU	2	1

Таблица 5. Число штаммов *S. enteritidis*, обладающих устойчивостью к действию нескольких антибиотиков

Год	Общее число анализируемых штаммов <i>S. enteritidis</i>	Штаммы, одновременно устойчивые к действию							
		2 антибиотиков		3–5 антибиотиков		6–8 антибиотиков		более 8 антибиотиков	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
2009	183	18	9,84	4	2,19	3	1,61	2	1,09
2010	329	15	4,56	28	5,47	3	0,91	0	0
Итого...	512	33	6,45	32	6,25	6	1,17	2	0,39

только из трех вспышек было обнаружено 100% совпадение при анализе их антибиотикочувствительности.

Среди микроорганизмов, причастных к одной и той же вспышке, имелись незначительные отличия, связанные прежде всего с наличием культур, имеющих устойчивость к одному, а иногда и к двум антибиотикам. Так, в изолятах из вспышки 2 (2009 г.) из 45 культур 14 (31,1%) были устойчивы к CXT, а 13 (28,8%) – к CFT. В культурах из вспышки 3 (2010 г.) только 1 из 9 штаммов был чувствителен к действию CFT, а среди сальмонелл из вспышки 4 (2010 г.) 14 штаммов из 21 были чувствительны к CFT, а 7 – устойчивы. Два изолята из вспышки 4 отличались наличием одновременной устойчивости к трем препаратам, поэтому их связь с указанной вспышкой подтверждалась дополнительными методами типирования, в первую очередь фаготипированием.

Кроме антибиотикочувствительности *S. enteritidis*, была изучена чувствительность к антибиотикам 31 штамма *S. typhimurium* и 40 штаммов *S. infantis*. Как

видно из табл. 7, чаще всего штаммы *S. typhimurium* были устойчивы к действию пиперациллина (64,5%), тикарциллина (64,5%), тикарциллина/клавуланата (54,8%) и амоксициллина (58,8%) и ко-тримоксазола (25,8%). Среди *S. infantis* чаще всего встречалась устойчивость к цефалотину и ко-тримоксазолу (32,5%), цефокситину (25%), цефуроксиму (25%) и ко-тримоксазолу (20%).

При сравнении штаммов, полученных в 2009 и 2010 гг., показано, что *S. typhimurium* в 2009 г. были достоверно часто устойчивы к тикарциллину/клавуланату и ко-тримоксазолу (табл. 8), а среди *S. infantis*, напротив, в 2010 г. чаще циркулировали микроорганизмы, устойчивые к тобрамицину, гентамицину и ципрофлоксацину (табл. 9). В то же время среди указанных сальмонелл было выявлено несколько культур, обладающих полирезистентностью к действию 6 антибиотиков и более. *S. typhimurium* со сходной полирезистентностью встречались преимущественно в 2009 г.

Таким образом, представленные результаты показали, что сальмонеллы разных сероваров

Таблица 6. Характеристика штаммов *S. enteritidis*, выделенных в 2009–2010 гг. во время вспышек сальмонеллезов

Спектр резистентности	Число штаммов, чувствительных к данному антибиотику в 2009 г.			Число штаммов, чувствительных к данному антибиотику в 2010 г.							
	вспышка 1 (n=5)	вспышка 2 (n=45)	вспышка 3 (n=6)	вспышка 4 (n=20)	вспышка 5 (n=7)	вспышка 6 (n=10)	вспышка 7 (n=21)	вспышка 8 (n=9)	вспышка 9 (n=9)	вспышка 10 (n=20)	вспышка 11 (n=12)
AMO	5	45	6	19	7	9	21	9	9	20	12
AMC	5	45	6	20	7	9	21	9	9	20	12
PIC	5	45	6	19	7	9	21	9	9	20	12
TZP	5	45	6	20	7	9	21	9	9	20	12
TIC	5	44	6	19	7	9	21	9	9	19	12
TCC	5	44	6	19	7	9	21	9	9	19	12
CFT	5	32	6	19	3	1	14	9	9	19	11
CXT	5	45	6	20	7	9	21	9	9	20	11
CTX	5	31	6	20	7	9	21	9	9	19	12
CAZ	5	45	6	20	7	9	21	9	9	19	12
FEP	5	44	6	20	7	9	21	9	9	19	12
CXM	5	42	5	20	1	7	21	9	9	19	11
MERO	5	45	6	20	7	9	21	9	9	20	12
IMI	5	45	6	20	7	9	21	9	9	20	12
CA1	5	45	5	20	7	7	20	9	9	19	12
TSU	5	45	6	19	7	9	21	9	9	20	12
TOB	5	45	5	19	2	3	4	9	9	20	12
AKN	5	40	6	20	7	7	14	9	9	20	12
GEN	5	45	6	20	6	7	19	9	9	20	12
NET	5	45	6	20	7	9	16	9	9	20	12
CIP	5	45	6	20	6	9	21	9	9	20	12

Таблица 7. Антибиотикоустойчивость штаммов *S. typhimurium* и *S. infantis*, выделенных в 2009–2010 гг.

Антибиотик	Штаммы <i>S. typhimurium</i> , устойчивые к данному антибиотику в 200–2010 гг. (n=31)		Штаммы <i>S. infantis</i> , устойчивые к данному антибиотику в 2009–2010 гг. (n=40)	
	абс.	%	абс.	%
Амоксициллин	17	54,84	5	12,5
Амоксициллин/клавуланат	7+4(I)	22,58+12,9(I)	2	5
Пиперациллин	20	64,52	4	10
Пиперациллин/тазобактам	5	16,13	0	0
Тикарциллин	20	64,52	3	7,5
Тикарциллин / клавуланат	17	54,84	3	7,5
Цефалотин	4	12,9	13+(I)	32,5+2,5(I)
Цефокситин	2	6,45	10	25
Цефоксатим	1	3,23	1	2,5
Цефтазидим	1	3,23	1	2,5
Цефепим	1	3,23	0	0
Цефуроксим парентерально	1	3,23	10+(I)	25+2,5(I)
Меропенем	0	0	0	0
Имипенем	0	0	0	0
Цефтазидим 1	1	3,23	2	5
Ко-тримоксазол	8	25,81	8+5(I)	20+12,5(I)
Тобрамицин	3	9,68	5	12,5
Амикацин	0	0	1	2,5
Гентамицин	2	6,45	5	12,5
Нетилмицин	2	6,45	1	2,5
Ципрофлоксацин	0	0	5	12,5

Таблица 8. Число штаммов *S. typhimurium*, обладающих устойчивостью к действию нескольких антибиотиков

Год	Общее число анализируемых штаммов <i>S. typhimurium</i>	Число штаммов, одновременно устойчивых к действию							
		2 антибиотиков		3–5 антибиотиков		6–8 антибиотиков		более 8 антибиотиков	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
2009	17	0	0	6	35,29	6	35,29	1	5,88
2010	14	0	0	5	16,13	0	0	1	3,23
Итого...	31	0	0	11	35,48	6	19,35	2	6,45

Таблица 9. Число штаммов *S. infantis*, обладающих устойчивостью к действию нескольких антибиотиков

Год	Общее число анализируемых штаммов <i>S. infantis</i>	Штаммы, одновременно устойчивые к действию							
		2 антибиотиков		3–5 антибиотиков		6–8 антибиотиков		более 8 антибиотиков	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
2009	22	4	18,18	4	18,18	0	0	1	4,55
2010	18	2	11,11	1	5,56	2	11,11	2	11,11
Итого...	40	6	15	5	12,5	2	5	3	7,5

отличаются чувствительностью к действию антибиотиков. Среди доминирующих сероваров сальмонелл наибольшее число чувствительных штаммов встречалось среди *S. enteritidis*, устойчивых – среди *S. typhimurium*; *S. infantis* занимала промежуточное положение.

Литература

- Anderson E.S., Ward L.D., de Saxe M.J. et al. Correlation of phage type, biotype and source in stains of *Salmonella* Typhimurium. J. Hyg. 1978; 81: 203–217.
- Duguid J.R., Anderson R.S., Alfredson G.A. et al. A new biotyping schema for *Salmonella* Typhimurium and its phylogenetic significance. J. Med. Microbiol. 1975; 2: 149–166.
- Гурьева О.В. Клинико-эпидемиологические особенности и вопросы этиотропной терапии сальмонеллеза Enteritidis у детей: Автореф. дис.... канд. мед. наук. М., 2010.
- Милютина Л. Н., Рожнова С.Ш., Цешковский И.С. Клинико-эпидемиологические аспекты лекарственной резистентности сальмонелл. Эпидемiol. и инфекц. бол. 1998; 1: 33–37.
- Сидоренко С.В. Тенденции распространения антибиотикорезистентности среди возбудителей внебольничных инфекций на территории Российской Федерации. Consilium Medicum 2007; 9 (1): 88–91.
- Wester C.W., Durairaj L., Evans A.T. et al. Antibiotic resistance: a survey of physician perceptions. Arch. intern. Med. 2002; 162 (19): 2210–2216.
- Мейнелл Г. Бактериальные плазмиды. М., 1976.

Поступила 20.06.11

Сведения об авторах:

Христиюхина Ольга Анатольевна, науч. сотр.
Агафонова Екатерина Игоревна, мл. науч. сотр.